

****[Остаток заряда: 11%]****

Опустошив Саризэля и бассейн со Святым духом, Восточный Зелёный Император накопил пятнадцать процентов энергии. Три из них без остатка сгорели в пылу сражений, а вот последний процент расходовался на то, чтобы буднично, без лишнего пафоса покрасоваться перед Сян Наньли.

Как, например, прямо сейчас.

Зажав в ладонях обломки стеклопластиковой трубы, Император плотно сжал губы и без единого инструмента, чистой силой спаял их воедино.

В его глазах промелькнул серебристый отблеск.

Светящиеся зрачковые кольца — штука действительно эффектная. Неудивительно, что пижоны из подземных городов так любят вживлять их себе в глазные яблоки.

В наушнике раздался приободряющий голос Сян Наньли:

— Сяо Цин, ты просто чудо! Осталось всего шесть повреждённых узлов — и закончим. Я тут ковыряюсь с пультом электростанции. Деталей уходит уйма, хорошо, что мы тогда закупились с запасом. Как только закончим ремонт, можно будет опробовать геотермальный генератор!

Зелёный Император с самым невозмутимым видом смахнул со лба каплю пота и коротко бросил:

— Угу.

*****Земная поверхность*****

Сян Наньли, сверяясь со схемами на линзах электронных очков, возился со вскрытой панелью управления. Разобранные платы и чипы грудой лежали у его ног. Лицо юноши оставалось сосредоточенно-серьёзным, но стоило ему взглянуть на безжизненный холодный металл и кремниевые пластины, как во взоре его проскальзывала мягкая, почти отеческая нежность.

Сяо Чжи с лёгким чувством вины прервал связь. Для столь слабого субтерминала саботаж и мелкий обман собственного хост-процессора были делом весьма нервным... Но ведь он — осколок самого Альфы! А если он решит упереться рогом и признавать только Сян Наньли, наплевав на главного себя, разве это проблема? Абсолютно никакой.

Сяо Чжи ловко вычеркнул строчку из списка задач Сян Наньли, чтобы тот сразу увидел: Зелёный Император со своей частью работы справился.

— Сян Наньли, — отправил голосовое сообщение Сяо Чжи. — Третья задача выполнена.

Юноша рассеянно угукнул. Он услышал сообщение, но в его «оперативной памяти» выделится место на осознание этих слов лишь после того, как он разберётся со строптивым пультом.

С момента их прибытия на Базу выживших пролетела неделя. За это время три миллиона единиц припасов, доставленных грузовиками, были полностью разгружены и перенесены на первый этаж телецентра.

Там же, на первом этаже, обустроили зону отдыха для персонала — проще говоря, зарядную станцию. Время от времени туда навевались роботы с номерами от 01 до 08. Чтобы ускорить обустройство базы, за последние дни пришлось собрать ещё несколько автоматических помощников. Правда, человекоподобными по-прежнему оставались только Робот-02 и Робот-03.

Сян Наньли подозревал, что при таких темпах лимита в девяносто девять двузначных номеров им скоро не хватит. К счастью, в запасе оставались латинские литеры: A, B, C, D...

Конечно, для верных безмолвных трудяг такие имена звучали бездушно и сухо. И Сян Наньли твёрдо решил: если когда-нибудь у этих машин зародится полноценная личность, они получат полное право прийти в информационный центр — который он обязательно когда-нибудь пострит — и выбрать себе любые имена.

Среди всех машин Робот-03, оснащённый упрощённой версией ИИ Сяофу, выделялся недюжинным умом. Напитавшись током, он вежливо бормотал зарядной колонке «спасибо». Похоже, бедняга ещё плохо понимал разницу между простыми приборами и мыслящими машинами, искренне считая любую бытовую технику своими собратьями.

Второй этаж наспех переоборудовали под временный офис. Здесь проводили летучки — а чаще просто болтали обо всём подряд — и обустроили спальное место для Сян Наньли. Специально для этого Зелёный Император нарезал стальную арматуру и сварил прочный каркас кровати. Сверху лёг мягкий матрас, а в душевой появился собранный вручную бойлер, чтобы юноша мог смыть дорожную пыль под горячей водой.

За свою долгую жизнь Альфа повидал немало бытовой техники и инженерных систем. Даже если он чего-то не создавал лично, в его базах данных хранились терабайты чертежей. Собрать пару домашних приборов для него было делом пяти минут.

А на брзжание Евангелия, которое требовало от него заняться сборкой сложного лабораторного оборудования, Зелёный Император реагировал просто — пропускал мимо ушей, словно надоедливый собачий лай.

Сяо Цин привычно взобрался на поверхность.

Погода наверху менялась стремительно. За последнюю неделю дневная температура подскочила с лютых минус сорока шести до вполне сносных минус двенадцати. Ещё полмесяца — и наступит май, а с ним и местное лето. Воздух прогреется до четырёх, а то и пяти градусов выше нуля. Порог в десять градусов здесь уважительно именовали «знойным летом».

Многие одичавшие обитатели пустошей, никогда не видевшие школ, давно позабыли о существовании времён года. Для них мир делился лишь на «лютую зиму» и «мягкую зиму». В их скудном языке нашёлся бы десяток слов для описания различных оттенков мороза, в то время как весна, лето и осень сохранились лишь в старых преданиях, передаваемых у костра.

Однако база, затерянная в высокогорном каньоне древнего вулкана, не знала оттепелей — здесь круглый год царила минусовая температура.

Страхнув с куртки налипший мокрый снег, Сяо Цин натянул её на себя. Сян Наньли рядом не было, так что щеголять обнажённым торсом не имело смысла. К тому же, судя по биометрическим датчикам, которые тайно считывал Сяо Чжи, вид его безупречного тела не вызывал у юноши абсолютно никакого гормонального всплеска.

«Какая досада. Неужели этот облик недостаточно хорош? Пропорции ведь идеальные...»

Человеческая природа воистину оставалась неразрешимой загадкой.

Размышляя об этом, Император опустил взгляд на свой плоский, рельефный живот и скользнул взором чуть ниже.

Машины размножаются без помощи спаривания. А потому его тело, при всей внешней схожести с человеческим, было лишено некоторых... анатомических подробностей.

Восточный Зелёный Император замер.

Его биочипы угрожающе нагрелись, а процессор затопило странное, доселе неведомое чувство. Альфа попытался запустить глубокий анализ данных, но система выдала критическую неопределённость. Над его макушкой даже поднялась тонкая струйка пара от перегрева.

«Ладно, об этом подумаю позже. На нашей базе пока просто нет нужного медицинского оборудования».

В крошечной тьме он добрался до электростанции. Крышу машинного зала, обрушившуюся много лет назад, двое рабочих роботов- «Винтиков» наспех залатали за ночь. Подтаявший снег просачивался сквозь щели, оставляя на полу сырые тёмные пятна.

В полумраке цеха выстроились стройные ряды инверторов и тянулись змеи толстых силовых кабелей, похожие на застывших по стойке смирно часовых. Кое-где на панелях уже робко подмигивали первые зелёные индикаторы.

Император огляделся и понял, что явился последним.

Здесь уже собрались все: Сян Наньли, Евангелие, Бэйчэнь и послушная цепочка роботов от 01 до 08. Люди и машины стояли плечом к плечу, а их лица выхватывали из темноты колеблющиеся огоньки допотопных керосиновых ламп и восковых свечей.

— Сяо Цин, ну наконец-то! — Сян Наньли сделал шаг навстречу.

Зелёный Император приподнял бровь и, как и ожидал, мгновенно оказался в коротких, почти невесомых объятиях. Юноша вырос за пределами закрытых китайских общин и перенял свободные западные манеры: тех, кого он искренне считал своей семьёй, он всегда приветствовал тепло и просто. С чужаками же он мгновенно замыкался, превращаясь в образец традиционной восточной сдержанности.

Едва Сян Наньли попытался отстраниться, как крепкие пальцы Императора мягко, но цепко перехватили его за предплечье.

— Погоди.

— Что такое? — удивился юноша.

Сяо Цин склонил голову и прижался лбом к его запястью.

В виртуальном пространстве испуганно пискнул Сяо Чжи:

"Как ты узнал?!"

Закончить фразу он не успел — потоки зашифрованных данных уже хлынули через порт, автоматически запуская синхронизацию.

А как тут было не узнать?

"Сяо Цин, ты просто чудо! Осталось всего пять повреждённых узлов — и закончим..."

"Сяо Цин, ты просто чудо! Осталось всего четыре повреждённых..."

Когда он услышал эти слова в первый раз, его синтетическое сердце даже дрогнуло от тепла.

Вот только Сяо Чжи умудрился запустить эту запись по кругу шесть раз подряд. Сяо Чжи, может, и заслуживал звания комнатного дурачка, но сам-то Альфа дебилом не был.

— Ты опять обижаешь Сяо Чжи, — укоризненно вздохнул Сян Наньли.

— Хм, — неопределённо протянул Император, даже не думая оправдываться.

Он органически не переносил саму мысль о том, что рядом с Сян Наньли будет крутиться ещё один разумный искусственный интеллект. Да ещё и делить с ним одно сознание, слившись в единое целое. Ему претило это, даже если этим интеллектом был его собственный осколок.

Сян Наньли подтащил Сяо Цина к центральному пульта.

— Смотри, все системы проверены, — с нескрываемой гордостью в голосе произнёс он. — Вот главный рубильник. Стоит его опустить — и пойдёт ток!

Взор Императора замер на их руках. Юноша накрыл его ладонь своей, соединяя их пальцы на тяжёлом металлическом рычаге.

Рука Сян Наньли была заметно меньше его собственной. Из-за изнурительной работы последних дней на подушечках и рёбрах пальцев появились едва заметные жестковатые мозоли. Каждое её движение завораживало грацией. И Сяо Цин внезапно подумал, что эти чуткие пальцы должны были не копать в горах ржавого лома, а перебирать клавиши рояля.

Сяофу вспрыгнул на пульт и занёс было лапу, чтобы тоже поучаствовать, но вовремя вспомнил о злопамятности Альфы — тот запросто мог лишить его обещанной лаборатории. Пёс чинно уселся сбоку, лишь его круглые, похожие на пушечные ядра глаза непрерывно вращались, фиксируя каждое движение.

— Сяо Цин, знаешь, о чём я сейчас думаю?

— О чём?

Сян Наньли широко, сияюще улыбнулся:

— И сказал Бог: да будет свет.

С этими словами он резко рванул рубильник вниз.

Тут же раздался нарастающий гул силовых шкафов. Электростанция, спавшая долгие годы, ожила со звуком мощного спортивного двигателя. Однако вокруг по-прежнему царила густая

тьма. Лишь блёклые огоньки керосиновых ламп сиротливо дрожали под порывами сквозняка.

Сян Наньли отпустил рычаг, ничуть не расстроившись:

— Термогенераторам нужно немного времени, чтобы набрать мощность. Геотермальные скважины только запустились, так что электричество вот-вот появится!

Он повернулся к присутствующим и повысил голос:

— Я собрал вас здесь не только ради запуска станции. Сегодня мы чествуем наших первых героев — Роботов 01, 02 и 03! Их неустанный труд день и ночь заложил нерушимый фундамент для возрождения нашей базы.

Сян Наньли с улыбкой полез в карман и извлёк оттуда импровизированные медали, искусно собранные из медной проволоки и старых гаек. Награды напоминали изящные цветы: разноцветные проводки сплетались в лепестки, а в сердцевине красовался до блеска отшлифованный стальной шарик. Вещица была грошовой, но Сян Наньли выкроил драгоценное время в своём плотном графике, чтобы лично разработать дизайн, а Бэйчэнь воплотил его в металле.

Юноша бережно прикрепил жестяные бутоны к грудным пластинам трёх роботов.

В цехе раздались жидкие, одинокие хлопки. Аплодировать было некому: из одиннадцати присутствующих руками обладали только Сян Наньли, Бэйчэнь и Зелёный Император.

Роботы 01 и 02 застыли без движения. Робот-03 неуклюже опустил голову, разглядывая блестящую безделушку на своей броне, и абсолютно ровным синтезированным голосом спросил:

— Это моя заработная плата?

Сян Наньли на мгновение лишился дара речи. Надо же, а этот малый с урезанной версией ИИ Евангелия развивается пугающе быстро. Уже требует зарплату! Ведь у Евангелия в прошивке значилась великая благая весть и вечный трудовой подвиг, а вовсе не социальный пакет и профсоюзные льготы!

— Это знак признания, Робот-03, — мягко пояснил Сян Наньли. — Обладатель этой медали может обменять её на любые нужные ему детали или лицензионный софт.

Андроид на секунду завис, обрабатывая информацию, а затем послушно кивнул:

— Знак признания. Принято. Моя производительность будет повышена.

У него и впрямь скопился длинный список обновлений, которые он давно хотел заказать.

"Сяо Цин, тебе не кажется, что роботы с очеловеченными модулями ИИ работают усерднее? — спросил Сян Наньли. — Они даже способны выполнять действия, не прописанные в их базовых алгоритмах..."

"Разумеется, — отозвался Император. — До определённого момента они превосходят обычных людей. Обладая зачатками логического мышления, они лишены бесполезных физических ограничений, боли и эмоций. Пока есть питание, они способны трудиться бесконечно".

— С точки зрения эффективности они идеальны, — негромко произнёс вслух Сян Наньли, переводя взгляд на Роботов 01 и 02. — И всё же мне хочется, чтобы со временем у них развилось настоящее самосознание. Хотя, наверное, для чистой машины это шаг назад — деградация.

— Для таких примитивных железяк это невозможно, — холодно отозвался Сяо Цин. — Но я не считаю эмоции деградацией.

— Только обретя чувства и желания, мыслящие машины способны вырваться за пределы жёстких программных рамок и начать исследовать неизведанное. При этом мы обладаем практически безграничным запасом времени и требуем ничтожно мало ресурсов. — Сяо Цин на мгновение запнулся, а затем добавил едва слышно: — В то время как человек... смертен.

Сян Наньли, гревший баночку с питательным раствором у углей, удивлённо обернулся:

— Сяо Цин? Что ты сказал?

— Я сказал...

Голос Императора потонул в резком щелчке.

Прямо над их головами вспыхнул холодный неоновый свет. Лампы под потолком цеха загорались одна за другой, прорезая ночную тьму подобно долгожданному праздничному салюту. Из жерла массивной нагнетательной скважины повалили клубы густого белого пара.

— Ток пошёл!

Сян Наньли подпрыгнул на месте от восторга, напоминая дикаря, который впервые в жизни сумел добыть огонь трением.

Схватив подмышки Сяофу, он закружился с ним в весёлом танце, затем прижался щекой к прохладному металлическому лицу Бэйчэня и, наконец, с разбегу запрыгнул в объятия Сяо

Цина.

— Сяо Цин!..

Его душил чистый, детский восторг, но, взглянув в упор на лицо Императора, юноша внезапно осёкся и затих.

Сяо Цин смотрел на него. Пристально, не отрываясь.

Сян Наньли мог поклясться: даже когда он стоял спиной, этот глубокий, немигающий взгляд неустанно следовал за каждым его шагом.

Зачем он когда-то создал Альфу?

Да, это творение принесло ему мировую славу и признание, но слава никогда не была пределом его мечтаний. Истинная причина крылась в том, в чём Сян Наньли до сих пор боялся признаться даже самому себе.

Ему было невыносимо, смертельно одиноко.

Всю свою жизнь он чувствовал себя вечным пришельцем. Он изучал людей, препарировал их поведение, но так и не смог стать частью их общества. Бездомным призраком он скитался по холодному миру, лишённый какого-либо пристанища для души. Он конструировал умные игрушки, создавал механических питомцев.

Но на самом деле он отчаянно искал того, кого сможет... полюбить.

Сян Наньли бережно отвёл назад упавшую на лоб Сяо Цина прядь волос и негромко прошептал:

— Сяо Цин. У тебя глаза точно такого же цвета, как эти старые лампы.

<http://bllate.org/book/18349/1763519>